

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена годовому изданію 4
руб. 50 коп. сер., съ пе-
ресылкою.

Выходятъ 1 и 15
числѣ каждаго мѣ-
сяца.

Мая 15 го

№ 10.

1865 г.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*Пресвященныи архіепископъ рижскій и митавскій
Платонъ!*

Долговременное духовное поприще ваше пріобрѣло особенную важность по занимаемой вами кафедрѣ. При особыхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, состояніе вашихъ духовныхъ онадъ требуетъ всеусильныхъ заботъ къ утверженію въ нихъ истинъ православія. Видя въ архипастырской вашей дѣятельности залогъ столь близкаго Моему сердцу преуспѣянія вѣрной вамъ православной паствы, въ полномъ сочувствіи къ ея благу, Всемилостивѣйше препровождаю вамъ для ношенія на клобукъ алмазный крестъ, — священное знаменіе вѣры, одушевляющее и пастырей и пасомыхъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю ка вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С. Петербургѣ

4-го Апрѣля 1865 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Пресвященному Филовею, архієпископу тверскому и кашинскому.

Въ пастырскомъ служеніи вашемъ Мы всегда усматривали постоянно—ревностное попеченіе о пасомыхъ въ духѣ кротости и любви и назидательный примѣръ строгаго благочестія. Нынѣ опытное и полезное участіе ваше въ трудахъ Святѣйшаго Синода, по званію присутствующаго въ немъ, пріобрѣло вамъ новое право на особое Наше Монаршее блаволеніе. Признавъ справедливымъ соприсчислить васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, повелѣваемъ препровождаемые при семъ знаки онаго возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ всегда благосклонны.

2.

Пресвященному Макарію, архієпископу харьковскому и ахтырскому.

Ревностное служеніе ваше церкви, начавшееся отличными учеными трудами, и нынѣ обращаетъ наше вниманіе заботливостію о распространеніи духовнаго просвѣщенія и назидательнымъ поученіемъ паствы. Въ изъявленіе Монаршей за сіе признательности, Мы Всемилостивѣйше соприсчислили васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго Равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая возложивъ ихъ на себя носить по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

3.

Преподобному Нектарію, епископу нижегородскому и арзамасскому.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ усердному и полезному Церкви пастырскому служенію вашему, одушевляемому ревностію къ духовному просвѣщенію и къ благоустроенію епархіи, Мы Всемилостивѣйше сопричислили васъ къ Императорскому ордену Нашему Святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемы, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою нашею милостію къ вамъ благосклонны.

4.

Преподобному Варлааму, епископу оренбургскому и уральскому.

Со вступленія на занимаемую вами кафедру въ одномъ изъ отдаленныхъ предѣловъ отечества, вы явили—заботливость о благоустроеніи православной паствы, столь недавно учрежденной, нынѣ вамъ ввѣренной епархіи,—и ревность къ распространенію единого свѣта истины въ средѣ населенія, къ прискорбію Нашему, отъ чего отпавшаго и частію никогда еще имъ непросвѣщеннаго. Во вниманіе къ симъ заслугамъ, Мы Всемилостивѣйше сопричислили васъ къ Императорскому ордену Нашему Святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемы, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Прибываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

Викарію херсонской епархіи, преосвященному Софоніи епископу новомірогородскому.

По засвидѣтельствванію архіепископа херсонскаго о вашихъ трудахъ въ содѣйствіи ему, — и во вниманіе къ ревностному исполненію, для блага святой Церкви, неоднократно возлагавшихся на васъ порученій, — Мы Всемилостивѣйше сопричислили васъ къ Императорскому ордену Нашему Святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемы, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребуваемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

С. Петербургъ,

4 апрѣля 1865 г.

— Всемилостивѣйше сопричислены, въ 4 день апрѣля 1865 года, къ ордену Св. Владимира 3 степени преосвященные епископы: имеретинскій — Гавріилъ, можайскій — Савва, новоархангельскій — Петръ и якутскій — Павелъ.

— Господинъ сунодальный оберъ-прокуроръ предложилъ именный Высочайшій указъ Святѣйшему Суноду, состоявшійся въ 4-й день сего апрѣля, въ коемъ изъяснено: «архіепископу камчатскому Иннокентію Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Святѣйшаго Сунода.»

— Господинъ сунодальный оберъ-прокуроръ, въ 4-й день сего апрѣля, предложилъ Святѣйшему Суноду именный Его Императорскаго Величества, данный Святѣйшему Суноду въ 4 день сего мѣсяца, Высочайшій указъ, въ коемъ прописано:

«Законоучителю Ихъ Императорскихъ Высочествъ, протоіерею при малой церкви Зимняго Дворца Рождественскому Всемило- стивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ.»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

— Указъ св. Синода отъ 12-го Февраля 1865 года. О дозволении протоіерею Іакову Сури производить въ Россіи сборъ подаяній на постройку въ г. Триполи церкви съ другими при ней необходимыми зданіями.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о дозволении Протоіерею Іакову Сури производить въ Россіи сборъ подаяній на постройку въ г. Триполи церкви, съ другими необходимыми при ней зданіями. Изъ дѣла сего видно, что 1.) Высочайше утвержденнымъ въ Іюль 1864 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено было Триполійскому Митрополиту Софронію прислать въ Россію означеннаго Протоіерея для годичнаго сбора подаяній на изысканный предметъ. 2.) На основаніи сего Протоіерей Сури прибылъ въ С. Петербургъ, и 23 Декабря 1864 г. представилъ въ Синодальную Канцелярію выданный ему отъ Русской Миссіи въ Константинополь на проѣздъ въ Россію паспортъ. 3.) Въ слѣдствіе сего по опредѣленію Святѣйшаго Синода ^{23 Декабря 1864} 4 Января 1865 г.

упомянутому Протоіерею выданы были изъ Синодальной Канцеляріи срокомъ на одинъ годъ, отъ 13 минувшаго Января: а) за подписомъ Оберъ—Секретаря Павловскаго и скръпюю Секретаря Рѣзухина, съ приложеніемъ казенной печати, паспортъ за № 65 для свободнаго проживанія въ Россіи и б) для

вписыванія подаяній, шнуровая книга за № 64, въ 90 листовъ, въ 4 долю обыкновеннаго листа, въ корешковомъ темнозеленомъ переплетѣ, за скрѣпою по листамъ того же Секретаря Рѣзухина, съ надписью о разрѣшеніи сбора на первой и второй страницахъ, подписанною Оберъ—Секретаремъ Павловскимъ и скрѣпленную Секретаремъ Рѣзухинымъ, съ приложеніемъ казенной печати подъ надписью на второй страницѣ и на концахъ шнура на послѣдней; за тѣмъ, 4.) Господинъ Синодальный Оберъ—Прокуроръ предложеніемъ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что Протоіерей Сури, прибывъ, по его приглашенію, 15 истекшаго Января въ Канцелярію Оберъ-Прокурора при входѣ въ пріемную оставилъ въ комнатѣ журналиста, на карнизѣ шкафа, завязанные въ платкѣ паспортъ и сборную книгу, выданные ему отъ Святѣйшаго Синода, но при выходѣ его изъ пріемной документовъ сихъ не оказалось, и что въ похищеніи оныхъ подозрѣвается неизвѣстный человекъ, который приходилъ въ то время въ канцелярію и назвалъ себя прислужникомъ одного изъ Греческихъ Архимандритовъ, и который успѣлъ скрыться прежде чѣмъ Протоіерей Сури вышелъ изъ пріемной. П р и к а з а л и: Триполійскому Протоіерею Іакову Сури выдать изъ Синодальной Канцеляріи, вмѣсто похищенныхъ у него, новый годичный паспортъ для проживанія въ Россіи за подписомъ и скрѣпою другихъ лицъ, вмѣсто Оберъ-Секретаря Павловскаго и Секретаря Рѣзухина, а для вписыванія добротныхъ подаяній на постройку въ г. Триполи церкви съ другими при ней необходимыми зданіями новую шнуровую книгу, также на одинъ годъ, съ другимъ числомъ листовъ въ иномъ форматѣ, за подписомъ разрѣшительной надписи и скрѣпою по листамъ другихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы онъ Протоіерей, производилъ сборъ на принятыхъ для сего въ Духовномъ вѣдомствѣ основаніяхъ; для свѣдѣнія же о томъ и

должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія послать по Духовному вѣдомству печатные указы, при чемъ предписать епархіальнымъ Пресвященнымъ, чтобы они, сдѣлавъ безотлатательное распоряженіе касательно припечатанія о покражѣ упомянутыхъ у Протоіерея Сури документовъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, предписали, сверхъ сего, подвѣдомому имъ духовенству о передачѣ Гражданскому начальству того, кто явится съ похищенными у Протоіерея Сури книгою и паспортомъ, выданными изъ Синодальной Канцеляріи 13-го минувшаго Января за № 64 и 65, за подписомъ Оберъ—Секретаря Павловскаго и скрѣпою Секретаря Рѣзухина, а мѣстныхъ Начальниковъ губерній просили предписать немедленно подвѣдомственнымъ имъ городскимъ и сельскимъ полиціямъ касательно задержанія тѣхъ лицъ, кои явятся въ губерніи съ таковыми документами, Правительствующему же Сенату, для припечатанія о семъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, сообщить вѣдѣніемъ.

— По сему указу епархіальное начальство опредѣлило

Указъ принять къ свѣдѣнію и надлежащему своевременному исполненію; и за тѣмъ 1.) предписать чрезъ смоленскія епархіальныя вѣдомости духовенству смоленской епархіи о передачѣ гражданскому начальству того, кто явится съ похищенными у Протоіерея Сури книгою и паспортомъ и 2.) отъ имени Его Преосвященства просить Г. Начальника губерніи предписать немедленно городскимъ и сельскимъ полиціямъ касательно задержанія тѣхъ лицъ, кои явятся въ губерніи съ таковыми документами. —

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

—Его Преосвященствомъ благословлено употреблять при богослуженіи *набедренники* слѣдующимъ лицамъ 1.) священнику села *Дора* (гжатскаго уѣзда) *Петру Бьялевскому* и 2.) священнику села *Потанова* (гжатскаго же уѣзда) *Александру Бьялевскому* за весьма усердное исполненіе ими своихъ обязанностей, 3.) священнику села *Середы* (сычевскаго уѣзда) *Григорію Петропавловскому* за его доброе служеніе церкви и особенную попечительность о храмѣ.

—Епархіальное начальство преподаетъ *благословеніе Божіе* и объявляетъ свою *благодарность* слѣдующимъ лицамъ: 1.) помѣщицѣ села *Всходъ* (ельнинскаго уѣзда) *Маріи Михайловнѣ Этемардтз* за усердіе и попечительность о храмѣ Божіемъ, 2.) церковному старостѣ дорогобужской Покровской церкви, купцу *Василію Грецишкинову*; прихожанамъ села *Суетова* (духовщинскаго уѣзда) и прихожанамъ села *Спаса — на Дмитрь* (сычевскаго уѣзда) за усердіе къ храму Божію; 3.) священнику села *Копыровщины* (духовщинскаго уѣзда) *Авксентію Насѣдкину*; священнику села *Суетова* (духовщинскаго же уѣзда) *Георгію Назаревскому*, священнику села *Всходъ* (ельнинскаго уѣзда) *Іоанну Красеву*; священнику села *Спаса — на Дмитрь* (сычевскаго уѣзда) *Евграфу Шупинскому* за ихъ усердіе и попечительность о храмѣ Божіемъ и 4.) священнику села *Березы* (бѣльскаго уѣзда) *Василію Руженицеву*, за обновленіе храма Божіа.

— На основаніи В с о ч а й ш е утвержденаго въ 17 день Апрѣля 1808 года доклада Святѣйшаго Правительствующаго Синода пункта 4-го награждены похвальными листами: 1.) села

Будина (бѣльскаго уѣзда) прихожанинъ, деревни *Клемятина* временнообязанный крестьянинъ *Павелъ Матвѣевъ Медвѣевъ* за усердіе къ церкви Божіей и сельскому училищу и собственныя въ пользу оныхъ пожертвоанія; 2.) села *Спаса—на Дятльрѣ* (сычевскаго уѣзда) церковный староста, деревни *Вышегоръ* временно-обязанный крестьянинъ *Савва Исаевъ* за его усердіе къ церкви Божіей и собственныя пожертвоанія въ пользу оной.

— Настоятельница *Городицкаго дѣвичьяго монастыря* (волинской губерніи, заславскаго уѣзда) игуменья *Василисса* обратилась къ Его Преосвященству съ прошеніемъ содѣйствовать пожертвоаніямъ (по смоленской епархіи) въ пользу управляемаго ею монастыря. На прошеніи резолюція Его Преосвященства 17-го Марта 1865 г. послѣдовала таковая: „передать въ редакцію вѣдомостей для напечатанія въ оныхъ воззванія настоятельницы *Городицкаго дѣвичьяго монастыря*.“

ВОЗЗВАНІЕ.

Состоящій *Волинской губерніи заславскаго уѣзда* въ селѣ *Городицахъ*, ввѣренный мнѣ *Рождество-Богородичный женскій монастырь*, по своей крайней бѣдности и нуждѣ въ благотвореніи стороннихъ, побуждаетъ меня, какъ настоятельницу, воззвать къ Вамъ, любители благолѣпія Дома Божія. Громадныя каменные зданія сего монастыря прежде принадлежали латинскимъ ксендзамъ францисканскаго ордена, и по удаленіи ихъ отсюда болѣе 20-ти лѣтъ оставались въ запустѣніи. Въ 1858 году онѣ назначены Правительствомъ для помѣщенія въ нихъ *Полонской женской третьеклассной обители* по совершенномъ обветшаніи оной. Много времени, усильныхъ трудовъ и издержекъ требовалось для приведенія этихъ зданій въ

состояніе, сколько нибудь соотвѣтственное обителямъ православнымъ. И храмъ, и весь жилой корпусъ надлежало покрыть желѣзомъ, предстояла существенная необходимость произвести въ нихъ внутри и снаружи починки, исправленія и передѣлки, дабы въ храмѣ могло совершаться православное Богослуженіе, а въ корпусѣ могли имѣть жительство инокини. Но средства къ тому были весьма недостаточны. Кромѣ штатнаго оклада городищенскій монастырь не имѣетъ другихъ выгодъ. Богомольцевъ въ сихъ мѣстахъ бываетъ очень мало, и то изъ простаго бѣднаго народа. Дворянство здѣшняго края почти все исповѣданія римскаго, готовое благотворить только латинскимъ кляшторамъ. Хозяйство монастырь ведетъ съ великою трудностію, какъ потому, что не имѣетъ достаточнаго количества пахатной и сѣнокосной земли, такъ и потому что эту землю составляютъ тѣ самыя угодья, которыя принадлежали ему въ м. Полонномъ, разстояніемъ отъ Городищъ въ 40 верстахъ. Между тѣмъ расходы по монастырю для его содержанія постепенно увеличиваются. Состоя въ 3-мъ классѣ, городищенскій монастырь получаетъ окладъ только для 6 монахинь и 4 послушницъ; между тѣмъ непрестанно прибываютъ новыя лица, желающія оставаться при немъ на послушаніи и для приуготовленія себя къ иноческому подвигу, и монастырь, не прогоняя грядущихъ къ нему, въ настоящее время содержитъ до 70 душъ, и сверхъ того даетъ воспитаніе малолѣтнимъ сиротамъ духовнаго званія, обучая ихъ грамотѣ и рукодѣлію и снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ для жизни.

Таковая затруднительность монастыря для меня, какъ настоятельницы, тѣмъ болѣе ощутительна, что, производя вышепомянутыя по оному починки, исправленія и передѣлки, я вынуждена была не только издержать незначительный прежній капиталъ, но и войти въ долгъ болѣе 2000 рублей. Эта затруднительность становится для меня невыносимо тягостною

еще и потому, что предстоит необходимость построить новый иконостасъ, замѣнить неправославныя на стѣнахъ изображенія православными, исправить во всей церкви полъ, устроить въ корпусѣ теплую церковь, и всему корпусу свнутри и снаружи дать новую штукатурку. —

Въ сихъ крайностяхъ, испросивъ святительское благословеніе моего архипастыря, Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа волынскаго и житомирскаго, въ полномъ упованіи на готовность сыновъ православнаго Россійскаго церкви помогать ея нуждамъ, прибѣгаю съ моленіемъ къ Вамъ, любители благолѣпія Дома Божія. Каждая лепта Вашего благотворенія послужитъ къ уменьшенію нашего убожества и нищеты и дастъ намъ возможность скорѣе видѣть нашу обитель въ состояніи, подобающемъ русскимъ православнымъ свѣтынямъ. Кого расположить слезная наша просьба къ посильному оной удовлетворенію, тотъ можетъ выслать пожертвованіе волынской губерніи въ городъ Заславль для передачи въ городищенскій женскій монастырь. —

Усерднѣйшая о благотворителяхъ молитвенница, смиреннѣйшая настоятельница городищенскаго, Рождество-Богородичнаго двѣичьяго монастыря Игуменья Василисса.

— Въ селѣ Преображенскомъ (духовщинскаго уѣзда), 10 Генваря сего года, г. Мировымъ Посредникомъ 1-го участка Николаемъ Петровичемъ Лесли вновь открыто училище крестьянскихъ поселянскихъ дѣтей, и въ настоящее время въ немъ обучается 24 ученика. Для помѣщенія учащихя даны отъ ктитора церкви Александра Петровича Лесли двѣ комнаты — одна собственно для школы, а другая для жилья учениковъ; необходимыхъ потребности школы, какъ то: книги, бумага и проч. удовлетворяются ктиторомъ. Учителемъ онаго училища, съ согласія г. ктитора Лесли, назначенъ сынъ умершаго пономаря она

го же села Θεодоръ Протопоповъ, уволенный изъ смоленской духовной семинаріи средняго отдѣленія. За труды по наставнической должности Протопопову волостное правленіе опредѣлило выдавать ежегодно отъ себя 60 руб. сереб. въ годъ. Наблюдать же за училищемъ будетъ священникъ села Преображенскаго, Иларіонъ Капутовскій.

На рапортѣ о семь Благочиннаго, священника Іоанна Бѣльева (отъ 19 Апрѣля 1865 г. за № 125) резолюція Его Пресвященства 23 Апрѣля 1865 г. послѣдовала таковая: «вновь открытое училище внести въ вѣдомость, и объ открытіи онаго напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Ктитору Преображенской церкви г. Лесли и волостному старшинѣ Преображенской волости преподать благословеніе Божіе за содѣйствіе къ открытію и средства къ существованію училища.

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Дозволено цензурой. Смоленскъ. 1865 года, Апрѣля 28
дня. Въ частной типографіи Подпор. А. Переплетчиковъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

М а я 15-го № 10. 1865 года.

ДЕПУТАЦІЯ ОТЪ МОСКОВСКИХЪ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ (*).

Въ то самое время, какъ нѣсколько сторонниковъ между единовѣрцами замыслили отдалиться отъ всероссійской православной церкви учрежденіемъ у себя отдѣльной іерархіи, — московскіе единовѣрцы, сознавая, что на единствѣ вѣры и церкви зиждется единство святой Руси и духовная сила царскаго престола, показали особую заботливость о ближайшемъ единеніи съ православною церковью. Извѣстно, что отличие единовѣрія отъ церкви православной заключается въ нѣкоторомъ отличіи обряда, не препятствующемъ единству духа. Проникнутый сею истиною одинъ изъ единовѣрцевъ, церковный староста Никольской церкви на Рогожскомъ владѣнцѣ г. Аласинъ предложилъ прихожанамъ своимъ ходатайствовать у высшаго начальства объ утвержденіи и распространеніи правъ единовѣрія,

(*). Краткое извѣстіе объ этой депутаціи было сообщено въ 7 номерѣ Смоленскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

равно и о нераздѣльности единовѣрческой церкви отъ православнои подѣ однимъ Архипастыремъ: «да будетъ едино стадо и единъ пастырь», да «присоединится къ нему и овцы, яже не суть отъ двора сего», съ тѣмъ вмѣстѣ объ устраненіи тѣхъ препятствій, какія находили сторонники въ соединеніи съ православіемъ въ постановленіяхъ помѣстнаго московскаго собора 1667 года. Предложеніе г. Аласина нашло сочувствіе въ почетныхъ прихожанахъ, изъ которыхъ до 80 человекъ подтвердили его подписью своей руки. Вслѣдствіе этого составлено было всеподданнѣйшее прошеніе къ Государю Императору. Состоялась депутація отъ имени московскихъ единовѣрцевъ, состоявшая изъ гг. Аласина, Гучкова, Рышкова и Сорокина. Напутствованная благословеніемъ архипастыря, она отправилась въ С.-Петербургъ. Въ высокопраздничный день тезоименитства Наслѣдника Престола удостоилась быть представленною въ кабинетъ Государю Императору оберъ-прокуроромъ св. Синода. Его Величество изволилъ принять поднесенную ему древнюю икону, изображающую всемогущество и славу Царя Небеснаго, и благосклонно выслушать всеподданническое поздравленіе съ тезоименитствомъ Наслѣдника всероссійскаго престола и съ нареченіемъ Его Императорскому Высочеству августѣйшей Невѣсты. Объ усердномъ поздравленіи Государь изволилъ обѣщать увѣдомить Императрицу и Имьяинника. На всеподданнѣйшую же просьбу московскихъ единовѣрцевъ Его Величество благоволилъ отвѣтствовать, что «постарается исполнить ихъ хатайство, имѣющее ту отрадную для него черту, что свидѣтельствуетъ о сыновней преданности и покорности іерархическому чиновачію православнои церкви и выражаетъ какъ искреннее единовѣріе съ православіемъ, исповѣдуемымъ Его Величествомъ и большинствомъ Россіи, такъ и правильное сознаніе, что никакое разьединеніе въ всероссійской православнои церкви допущено

быть не может.» Къ этому изволилъ Государь присоединить, что «совѣтуеть руководствоваться наставленіями московскаго архипастыря Филарета». (*) Сколь прискорбно было для Благовѣрнаго Государя заявленіе нѣсколькихъ сторонниковъ изъ единовѣрцевъ основать у себя отдѣльную іерархію, независимую отъ святѣйшаго Синода, столь отраднo желаніе московскихъ единовѣрцевъ не отдаляться отъ матери своей православной Церкви, которая именовемъ Христовымъ всѣхъ призываетъ къ единенію духа въ союзѣ мира, (Ефес. IV, 3), а уклоняющимся отъ единенія церкви гласить: «Еда раздѣлися Христось?»

Потомъ Государь изволилъ входить въ разговоръ съ представителями московскихъ единовѣрцевъ и каждаго изъ нихъ удостоилъ милостиваго привѣта. Эта отеческая бесѣда Царя съ своими подданными продолжалась болѣе получаса. Въ заключеніе онъ неоднократно повторилъ имъ: *благодарю*.

Это милостивое царское слово отраднo отозвалось въ слухъ и сердца ихъ и останется вѣчно памятнымъ.

Московская единовѣрческая церковь, донхнѣ безмолвная, еще въ первый разъ возвышаетъ голосъ свой предъ Царемъ

(*) Прилагаемъ и самую рѣчь г. Аласина: «Отъ лица всѣхъ прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей мы имѣемъ счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ высокаторжественнымъ днемъ тезоименитства возлюбленнаго Вашего Сына, Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича и съ избраніемъ Ему Невѣсты. Съ сердечнымъ умиленіемъ поднося Вашему Императорскому Величеству древнюю св. икону, изображающую всемогущество и славу Царя Небеснаго, молимъ Господа силь о низпосланіи Вашему Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Великому Князю Цесаревичу и всему Вашему августѣйшему Дому славы и величія священнѣйшаго престола Вашего изъ рода родовъ съ Вашимъ августѣйшимъ потомствомъ».

своимъ и Царь является посредникомъ и миротворцемъ между единовѣрческою и православною нераздѣльною церковію.

По возвращеніи депутатовъ въ Москву, въ соборной церкви Всесвятскаго дѣвичьяго монастыря совершенно было московскимъ единовѣрческимъ духовенствомъ благодарственное молебствіе, а въ крестовой палатѣ обители происходило собраніе прихожанъ всѣхъ четырехъ единовѣрческихъ въ Москвѣ церквей, въ которомъ, по благословеніи старшаго изъ священниковъ, крылошане пропѣли: «Царю небесный» и «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.»

За тѣмъ прочтенъ 1) однимъ изъ депутатовъ г. Сорокинмъ отчетъ о дѣйствіяхъ этой депутации, уполномоченной общиною московскихъ единовѣрцевъ повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее прошеніе о разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій помѣстнаго въ Москвѣ собора 1667 г, о правахъ единовѣрія и принести всеусердное поздравленіе Государю съ тезоименитствомъ Наслѣдника Всероссійскаго Престола и съ избраніемъ высокоархъеченной невѣсты Его Высочествомъ. Присутствовавшіе выразили свое сочувствіе торжественнымъ восклицаніемъ ура; а пѣвцы возгласили столповымъ распѣвомъ: «Съ нами Богъ», «Всемирную славу» и «Не остави насъ въ человѣческое предстояніе.» 2) Г. Аласинмъ — актъ о принесеніи благодарственнаго молебствія о здравіи и благоденствіи Государя Императора, осчастливившаго, въ лицѣ депутатовъ отъ московскихъ единовѣрцевъ, милостивымъ вниманіемъ къ ихъ ходатайству, и о написаніи св. иконы святыхъ — Александра Невскаго, Маріи магдалины и Святителя Николая, соименныхъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Наслѣднику всероссійскаго престола, для всѣхъ единовѣрческихъ церквей. Послѣ этого выслушаны благодарные адреса высокопреосвященному митрополиту Филарету и оберъ-прокурору св. Синода.

Участвовавшіе въ застѣданіи прихожане обнаружили свое сочувствіе, наперерывъ стараясь подписать сіи адреса.

Одинъ экземпляръ акта препровожденъ г. Ал. синимъ къ оберъ-прокурору св. Синода для поднесенія Государю Императору, а другой, за общимъ подписаніемъ присутствовавшихъ, положено хранить на память въ ризницѣ монастыря. Событіе это, важное для православія и достопамятное въ московскомъ церковномъ мірѣ, конечно не пройдетъ молчаніемъ исторія отечественной церкви.

ПЛОДЫ ДЛЯ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО

СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА

НА ЗЕМЛЮ.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что сошествіе Святаго Духа на землю въ день пятидесятницы произвело совершенную перемену въ Апостолахъ. Сошедшій на нихъ Духъ Св. замѣнилъ имъ Самаго небеснаго Учителя: объяснилъ имъ все, чего они прежде не понимали, далъ имъ уста и премудрость, которой не могли противиться враги истины, сообщилъ имъ силу чудесъ и знаменій и сдѣлалъ ихъ безобязненными, непобѣдимыми свидѣтелями о смерти и воскресеніи Христовомъ. Но великое событіе это, подобно прочимъ событіямъ евангельскимъ, имѣло свое великое значеніе не для нѣсколькихъ только людей. Божественное Откровеніе учитъ, что Иисусъ Христосъ есть Источникъ свѣта и жизни для всего человѣческаго рода (Іоанн. 1, 4. 5.); Онъ есть средоточіе всемірной исторіи: *алфа, и омега, начатокъ и конецъ.* (Апок. 1, 8. см. Исаи 41, 4.); къ Нему направлено было все, бывшее въ ветхомъ заветѣ; отъ Него и для Него происходитъ все,

совершившееся и имѣющее совершиться въ исторіи временъ новозавѣтныхъ (Іоан. 1, 4.). По ученію слова Божія, и конечная цѣль движенія исторіи человѣчества есть усвоеніе спасенія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ; внутренняя сила, управляющая ходомъ исторіи человѣчества, по слову Ап. Павла, есть божественное дѣло распространенія и утвержденія въ существѣ его жизни евангельской (Рим. 1, 16.): въ сему тайными, непостижимыми для разума человѣческаго путями направлялась и будетъ направляться вся исторія человѣчества дотолѣ, пока не отобразитъ въ ней *Христосъ* (Гал. 4, 19). Посему — то всѣ событія изъ жизни Іисуса Христа — Его рожденіе и крещеніе, ученіе и дѣятельность общественная, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо имѣютъ значеніе всемірное. Такое же значеніе имѣетъ и обѣтованное имъ сошествіе Св. Духа въ день пятидесятницы.

По ученію Отеровенія, безъ Духа Божія не можетъ быть истинно-человѣческой жизни, ни одного истинно — нравственнаго событія. Священное писаніе учитъ, что всякое доброе явленіе въ человѣчествѣ происходитъ отъ одного общаго Источника — Бога. Нѣтъ сомнѣнія, что сила Божія дѣйствовала и въ мірѣ азыческомъ, и отъ нея — то происходили тѣ немногія и неполныя свѣтлыя стороны жизни, которыя мы замѣчаемъ въ жизни древнихъ и современныхъ народовъ, незнавшихъ истины христіанской. А въ іудейскомъ народѣ, который былъ представителемъ древняго человѣчества, надъ царями, первосвященниками и пророками, — въ рукахъ которыхъ сосредоточивались три главныя стороны народнои жизни, — совершалось помазаніе. Этимъ символическимъ дѣйствіемъ выражалось, что природа человѣческая въ существѣ своемъ должна быть оживлена Духомъ Св., должна получить отъ Него новыя силы, и тогда только она дѣлалась способною къ законному исполненію своихъ обязанностей: *спойдетъ на тебя Духъ Господень и*

*будешь ты пророчествовать, говорилъ Самуиль Саулу, помазавъ его на царство, и сдѣлаетъ тебя Господь другимъ человекомъ; а скоро и самъ Саул почувствовалъ, что точно Господь Богъ измѣнилъ его сердце (1 Цар. 10, 6. 9). Но въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствіе Духа Божія было только предначинательное: оно было только образомъ того, что имѣло быть во времена новозавѣтныя. Такова мысль и въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ о Св. Духѣ, который, послѣ ученія о лицѣ Мессіи—обѣтованномъ Обмѣни жени, имѣвшемъ вполнѣ возвратити челоуѣчеству жизнь богоподобную и богоугодную, составлялъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ предсказаній пророческихъ. Въ этомъ обѣтованіи о сошествіи Св. Духа на землю многократно и величественно говорилось, что Онъ произведетъ внутреннюю перемѣну въ существѣ челоуѣка, въ исторіи всего міра и челоуѣчества; говорилось, что Онъ дастъ челоуѣку новый духъ и новое сердце, установитъ новый духовный завѣтъ Бога съ челоуѣкомъ, научитъ челоуѣка внутреннему богопознанію, произведетъ въ немъ нравственное улучшеніе и сообщитъ ему обиліе нравственныхъ и духовныхъ даровъ. Приведемъ нѣсколько словъ пророческихъ. *И дамъ вамъ сердце новое и духъ новый дамъ вамъ, говорилъ Господь Богъ чрезъ пророка, и отыму сердце каменное отъ плоти вашей и дамъ вамъ сердце плотяное и духъ Мой дамъ вамъ (Езек. 36, 25—29). Се, грядутъ дни, говорилъ Господь, и завѣщю дому Израилеву и дому Гудину новый заветъ... дамъ законы Мои въ мысляхъ ихъ и на сердцахъ ихъ напишю и будете Моими людьми, а Я буду вашимъ Богомъ (Ерем. 31, 31). Тогда не будетъ всякій учить ближняго своего и брата своего, потому что все познаютъ Меня отъ малаго до великаго (Ер. 31, 34). Наложу духъ Мой на стмя твою и благословенія Мои на чадъ твоихъ: тотъ скажетъ—**

я Божій, и другою напишетъ рукою своею — я Божій (Исаіа 32, 15). Окропю васъ водою чистою и очиститесь отъ всякъ нечистотъ вашихъ и отъ всякъ кумировъ вашихъ. И съплаю то, что вы будете ходить по Моимъ заповѣдямъ и соблюдать Мои законы, и будете Моими людьми, а Я буду вашимъ Богомъ и сплсую васъ отъ всякъ нечистотъ вашихъ (Езек. 36, 25—29). Въ то время погублю Тимена идоловъ отъ земли и больше не будетъ объ нихъ памяти: отниму отъ нихъ ложнаго пророка и духа нечистаго. (Зах. 13, 2—5). Изолью отъ Духа Моего на всяку плоть и прорекутъ сыны ваши и дочери ваши и старыи ваши увидятъ сны, а юноши ваши увидятъ видѣнія. (Иош. 3, 1—5).

Всѣ эти величественныя обѣтованія отчасти исполнились, отчасти продолжаютъ исполняться послѣ сошествія Св. Духа на землю. Событіе это, по справедливости, можно назвать крещеніемъ рода человѣческаго; потому что оно сообщило человѣчеству такіе же плоды, какіе каждый человѣкъ получаетъ въ таинствѣ крещенія: оно положило въ родѣ человѣческомъ новое начало жизни, научило его истинному богопознанію, сообщило вѣрное познаніе о существѣ человѣка и всей его жизни.

Нѣтъ ничего труднѣе для естественнаго разума, какъ согласиться съ мыслию откровенія, что все, что только есть нравственно — добраго въ родѣ человѣческомъ, все это происходитъ отъ Духа Божія, а не отъ самаго существа нашего. Намъ кажется, что добра никакъ нельзя отнять отъ человѣка: это есть принадлежность его существа. По свидѣтельству исторіи и по собственному опыту мы знаемъ, что у человѣка всегда была и есть возможность дѣлать добро: исторія показываетъ намъ много личностей древняго міра, у которыхъ было много добра въ жизни; мы сами знаемъ, что и нынѣ

есть много личностей въ христіанской церкви, въ жизни которыхъ есть много свѣтлыхъ сторонъ, а не одни темныя пятна; были цѣлыя народы, у которыхъ было много добродѣтелей семейныхъ и общественныхъ. Къ сему нужно прибавить, что и само слово Божіе признаетъ некоторую возможность добра для человѣка естественнаго, требуетъ отъ него добродѣтели и неисполненіе нравственнаго естественнаго закона вѣнчаетъ ему въ величайшее преступленіе, заслуживающее наказанія Божественнаго (Рим. 20).

Но вопросъ въ томъ, какъ высока цѣна, какъ высоко нравственное достоинство этаго добра въ естественной жизни челоѣчества? Божественное Откровеніе учитъ, что безъ вѣры въ Бога, безъ вѣры въ Іисуса Христа, который одинъ есть *путь, истина и жизнь* (Іоан. 14, 6), не только нѣтъ никакой возможности спастись (Дѣян. 4, 11), но и вообще угодить Богу (Евр. 11, 6). Т. е. въ царствѣ Божіемъ всѣ члены должны руководиться одною волею Божіею, подчиняться ей одной и жить въ единеніи съ нею, потому именно, что Господь Богъ есть единый источникъ истинной жизни. Напротивъ, гдѣ челоѣкъ живетъ самъ собою, дышетъ однимъ своимъ духомъ, замыкается въ самозданномъ кругѣ жизни и создаетъ какъ бы свое отдѣльное царство, въ которое не проникаетъ Духъ Божій, — тамъ не можетъ быть истинной жизни, истиннаго добра, а можетъ быть добро только челоѣческое, истекающее изъ самолюбивой личности и цѣну его можетъ опредѣлить только Самъ Богъ. Съ другой стороны, сумма и этаго добра въ естественномъ челоѣчествѣ, въ сравненіи съ суммою зла, раскрывающагося въ немъ, весьма ограничена: это подтверждаетъ личный опытъ cadaго и исторія всего челоѣчества, въ которой возвышенныя личности также рѣдки, какъ оазисы въ пустынь. Съ умозрительной стороны скудость и несовершенство этаго добра выразилась скудостью и несовершенствомъ

Богопознанія, до котораго достигло человѣчество своимъ путемъ, а такое знаніе составляетъ основу добра; съ дѣлительной и поверхностностію и легкостію нравственныхъ началъ. Слово Божіе говоритъ, что въ существѣ Божественномъ нѣтъ ни малѣйшей тмы, т. е. ни малѣйшихъ недостатковъ, (1-ю Иоанн. 1, 5.) и въ область царства Божія *не можетъ войти ничто порочное и нечистое*. По описанію книги Іова, Богъ слугамъ своимъ не довѣряетъ и въ самыхъ Ангелахъ усматриваетъ недостатки; предъ Нимъ нечисты небо и звѣзды; предъ святостію и величіемъ Божіимъ велики и малыя наши преступленія, порочны и обыкновенныя наши слабости. Богъ требуетъ отъ человѣка добра совершеннаго, истины полной: предъ Нимъ порочно не только худое дѣло, но и худое слово и нечистая мысль. Достоинно замѣчанія, что великіе въ нравственномъ отношеніи люди были самыя строгіе судіи своей жизни: чѣмъ больше расширялся и просвѣтлялся ихъ духовный взоръ, чѣмъ больше раскрывался ихъ опытъ внутренней жизни, тѣмъ съ большею строгостію они смотрѣли на самихъ себя, тѣмъ строже смотрѣли на свои и малые недостатки, тѣмъ меньше цѣны придавали своимъ нравственнымъ достоинствамъ, что и составляетъ сущность Христовой заповѣди о смиреніи. Пророкъ Давидъ, который всю жизнь, по его выраженію, ходилъ въ присутствіи Бога Вседержителя, (Пс. 14, 8) который былъ *мужъ по сердцу Божію*, говорилъ о себѣ, что онъ *червь, а не человѣкъ; поношеніе и человеконенавистіи и униженіе людей* (Пс. 21, 7). Дѣвственная душа возлюбленнаго ученика Христова сознавала и за собою недостатки (1-ю Иоанн. 1, 8.), а Ап. Павелъ, болѣе всѣхъ Апостоловъ потрудившійся въ дѣлѣ проповѣди Христовой, признавалъ себѣ перваго грѣшникомъ (1-ю Тим. 1, 15). Такой духовный и высокій взглядъ на человѣческую природу, такой внутренній и опытный сознаніе немощей и недостатковъ нашего естества служитъ основнымъ

и законнымъ чувствомъ церковныхъ молитвъ. Пророкъ Давидъ, Василий Великій, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустъ и другіе, при всей высотѣ своей нравственной жизни, подобно Ап. Павлу, смотрѣли на себя, какъ на великихъ грѣшниковъ, а ихъ чувствомъ пользуется церковь при выраженіи чувства всѣхъ людей. Вотъ основаніе, почему Слово Божіе, какъ выраженіе чистѣйшей правды Божіей, какъ бы забываетъ малую часть человѣческаго добра, какъ бы вовсе не видитъ и не примѣчаетъ его, а самымъ поразительнымъ образомъ описываетъ одну порочную нашу сторону.

Человѣка, невозрожденнаго таинствомъ крещенія, открытое ученіе сравниваетъ съ мертвымъ (Кол. 2, 13). Какъ у мертваго нѣтъ движенія и дѣятельности тѣлесной; такъ, по его понятію, у человѣка невозрожденнаго недостаетъ дѣятельности и жизни духовной, которая и составляетъ жизнь истинно человѣческую; у него нѣтъ совершенныхъ и чистыхъ понятій о добрѣ, нѣтъ и быть не можетъ чистой любви къ добру, возвышенныхъ нравственныхъ стремленій. Начало добра, *стѣмъ божественное* (Іоанн. 3, 9.), *новую жизнь* (Римл. 6, 4), по ученію слова Божія, человѣкъ получаетъ въ таинствѣ крещенія. Точно также оно смотритъ и на весь родъ человѣчскій. До дня сошествія Св. Духа предъ очами Святаго и Правосуднаго Бога человечество, по разумѣнію Откровенія, было подобно безжизненному трупу: Господь Богъ, говоритъ слово Божіе, *никогда съ небесъ воззрѣлъ на сыновъ человеческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумящій или шущій Бога? И что же Онъ увидѣлъ? Всѣ совратились съ пути, всѣ растлѣлись; нѣтъ добродѣтельнаго, нѣтъ ни одного* (Псал. 13, 23). *Ибо нѣтъ въ устахъ ихъ истины; внутри ихъ развратъ; уста ихъ полны злословія, обмана и жестокости, подъ языкомъ ихъ мученіе и пагуба* (Пс. 9, 28); *ноги ихъ стремятся къ злу и постыжны на протитѣ крови, а мысли ихъ—мысли*

растительныя; разрушеніе и пагуба на всѣхъ путяхъ иль: нить страха Божія предъ глазами ихъ (Иса. 59, 7). Ужасъ и страшное дѣлалось на землѣ (Иер. 5, 30). Все человечество очамъ Божиимъ представляло дивую и бесплодную пустыню, въ которой бродили страсти, какъ дикіе звѣри, но не было ни одной истинной добродѣтели, какъ души человѣческой въ пустынь (Матѣ. 3, 3.); оно подобно было скопищу нечистотъ всякаго рода: не можетъ Духъ Мой пребывать въ людяхъ сихъ, потому что они—плоть (Быт. 6, 3), сказалъ некогда Господь Богъ о человечествѣ, и—истребилъ его потопомъ. И только сошествіемъ Духа Св. на землю въ день пятидесятницы положено въ человечествѣ новое начало жизни, вдохнуть новый духъ, дано новое сердце, какъ говорилъ Господь Богъ чрезъ пророковъ (Иезек. 36, 26); съ этого только событія человечество сдѣлалось причастнымъ новой, божественной жизни, которая внутренно влечетъ его ко всему святому, истинному, доброму и прекрасному, которая не позволяетъ ему ограничиваться ничѣмъ земнымъ и своекорыстнымъ, а побуждаетъ искать высшаго и законнаго. Спасеніе, совершенное Иисусомъ Христомъ, какъ возможность нравственной перемѣны, нравственнаго обновленія человечества, оставалось еще внѣ человѣческаго рода: оно было еще на небѣ, въ лицѣ прославленнаго Богочеловѣка—побѣдителя ада и смерти; съ сего же дня оно съ неба перенесено на землю; отъ новаго Родоначальника перешло на новое потомство; отъ Иисуса Христа, какъ отъ чистѣйшаго источника и доброй маслины, новая жизнь, силою Духа Св., внесена была въ человечество, привита и усвоена его душѣ и сердцу. Въ сей день, можно сказать, родилась церковь христіанская, которая, по разуму Иисуса Христа и всего христіанства, есть неоскудѣвающій источникъ святой жизни, неизсякающая сокровищница духовной силы,

истинное и единственное сердце человечества, заключающее въ себѣ способность претворять и оживлять драхмный составъ человечества, сообщать крѣпость всѣмъ членамъ его и обновлять свою силою всѣ ветхія части человѣческаго сердца, родилась церковь, которая начала въ тотъ же день обновленіе человечества крещеніемъ трехъ тысячъ человѣкъ, постоянно и неослабно сообщала жизненную силу человечеству въ теченіе тысячелѣтій, представила безчисленное множество людей чистыми и святыми въ обители Отца Небеснаго въ лицѣ мучениковъ, подвижниковъ, исповѣдниковъ и праведниковъ всякаго племени, всѣхъ прошлыхъ временъ, всякаго пола и возраста, званія и состоянія, готова и нынѣ просвѣщать всякаго человѣка, приходящаго въ міръ и имѣть свою цѣлю, съюзу Иисуса Христа данною — изъ людей всѣхъ временъ, колѣнъ и народовъ устроить единое стадо. Единому Пастырю.

Объ Апостолѣ Павлѣ говорится, что когда онъ получилъ крещеніе и исполнился Духа Святаго, *потпала отъ оней ово, какъ бы чешуя* (Дѣян. 9, 17, 18); онъ прозрѣлъ очами тѣлесными, прозрѣлъ и духовными; духомъ познавъ Господа Иисуса, противъ котораго онъ съ такою силою вооружался, и изъ врага и гонителя сдѣлавшись однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ Его страданія и воскресенія. И всякій человѣкъ въ таинствѣ крещенія и соединеннаго съ нимъ миропомазанія получаетъ истинное познаніе о Богѣ: *и въ помазаніе имъете отъ Святаго*, пишетъ Евангелистъ Іоаннъ христіанамъ, *и знаете все, и не имъете нужды, чтобы кто нибудь училъ васъ, потому что это самое помазаніе учитъ васъ всему: оно истинно и непременно и чему оно научило васъ, въ томъ ли пребывайте* (1 Іоани. 2, 20, 27). Погрузившись въ купѣли крещенія и удостоившись таинственнаго помазанія, человѣкъ получаетъ богопознаніе самое живое и внутреннее. Ап. Іоаннъ Богословъ ссылается на внутреннее христіанское самопознаніе;

вы помазаніе имѣете, вы сами знаете все и не требуете, чтобы кто либо училъ васъ. Близко къ тебѣ слово, во устахъ твоихъ, и въ сердцѣ твоёмъ, т. е. слово въры, которое мы проповѣдуемъ, говорилъ Апостоль Павелъ (Дѣян. 10, 8). Т. е. природа человѣческая, какъ видно изъ свидѣтельства сихъ богодухновенныхъ мужей, въ существѣ своемъ носящая слѣды образа Божія, внутренно узнаетъ свое сродство съ новою благодатною жизнію, сообщаемою въ крещеніи водою и духомъ, неразрывно соединяется съ нею и не можетъ отбазаться отъ нея, не дѣлая принужденія своему существу. Значитъ это не чувствуетъ силы сего богопознанія и имѣетъ потребность въ другихъ доказательствахъ жизни и истины Христовой: тотъ, подобно Симону волхву, по полученіи крещенія, находится въ извѣстной желчи и въ союзъ съ неправдою и сердце того неправо предъ Богомъ; тотъ даровъ благодатныхъ недопустилъ воснудиться внутренняго чувства, его неправда и привязанность къ другому предмету недопустили развиться силѣ благодатной. И послѣ сего такой человѣкъ никогда не дойдетъ до истины: его не убѣдитъ множество чудесъ и знаменій, не увѣритъ и житель другаго міра: тотъ скорѣе себя сочтетъ за великаго и будетъ изумлять міръ. (Дѣян. 8, 9—24). Сошествіе Духа Св. на землю богопознанію научило весь родъ человѣческій. Отлученное отъ жизни божественной челоѣчество не имѣло до сего времени и богопознанія: люди измѣнили истинну Божію въ ложь, почитали тварь и служили ей болѣе Творца: славу нетлнннаго Бога измѣнили въ подобіе образа тлнннаго челоѣка и птицъ и четвереношнхъ и гадовъ (Римл. 1, 25. 23). Можно постыдиться нынѣ, какимъ страшнымъ недостаткомъ боговѣденія страдали тѣ народы, которыхъ привели мы уважать за ихъ просвѣщеніе, образованность, науку и искусство, которые, по нашему понятію, дѣлаютъ честь челоѣческой

жизни, мысли и дѣятельности. Во всей жизни древняго чело-
вѣчества, кромѣ религіозной, видны еще признаки челоѣческой
разумной природы: въ жизни гражданской были хорошіе
законодатели, мудрые правители и дальновидные политики; въ
умственной жизни мы знаемъ многихъ, которые обладали
обширнымъ умомъ и познаніями, многіе представили въ своемъ
родѣ образцы искусства; находимъ много добрыхъ качествъ въ
жизни семейной и общественной; но въ области религіозной,
самые лучшіе философы не во всемъ стояли выше ложныхъ
народныхъ вѣрованій и не могли возвыситься и возвысить
другихъ до правильнаго понятія о Верховномъ Существоѣ. Нѣтъ,
истиннаго богопознанія въ древнемъ языческомъ мірѣ совер-
шенно не было. Самый свѣтъ богопознанія у Израила былъ,
какъ бы свѣтъ слабый и холодный, подобный лучу солнца въ
вѣсный день. И только Духъ Св. даровалъ челоѣчеству бого-
познаніе въ собственномъ смыслѣ. Говоримъ въ собственномъ
смыслѣ; потому что его богопознаніе не есть знаніе отвлечен-
ное и предположительное; до котораго, по свидѣтельству
исторіи, почти доходили нѣкоторые мыслители и до котораго
можно было дойти при посредствѣ разума (Рим. 1, 20); но
полное жизни и способное утолить внутреннюю, самую глубокую
жажду челоѣческаго сердца: въ томъ и состоитъ *жизнь
отъчужденная*, говорятъ Спаситель міра, *чтобы знать Тебя, единого
истиннаго Бога и Иисуса Христа, котораго Ты послалъ*
(Иоанн. 17, 3). Богопознаніе, сообщенное Духомъ Св., для
однихъ людей служить душою ихъ жизни, самымъ первымъ
предметомъ ихъ сердца, котораго они не промѣняютъ на всѣ
богатства міра, на всѣ сокровища знанія, не отдадутъ за
жизнь, не устроятся за него смерти; оно служитъ самымъ
вѣрнымъ источникомъ спасенія для другихъ, испытавшихъ
опытомъ нравственныя мученія легкомелія и заблужденія

сомнѣніи и невѣрія; оно для всѣхъ можетъ служить источникомъ мира и спокойствія, котораго еще нигдѣ нельзя найти. Это боговѣдѣніе самое дорогое для человѣческаго сердца: его втеченіе тысячъ лѣтъ не могли и до конца міра не возмогутъ поколебать ни внѣшнія страшныя преслѣдованія, ни напряженныя усилія языческой мудрости, ни безжизненныя понятія именнаго знанія временъ настоящихъ: рядъ мучениковъ и исповѣдниковъ Вѣры Христовой показалъ, что боговѣдѣніе, сообщенное человечеству Духомъ Св., для нихъ дороже крови, дороже жизни; а церковь и ея вѣрныя чада въ теченіе столѣтій доказали и до конца міра сохранять убѣжденіе, что оно для человечества дороже всѣхъ теорій, порождаемыхъ духомъ времени; красивыхъ извѣй, а внутри полныхъ нечистоты нравственной и духовной. Иисусъ Христосъ и Духъ Св., наставляющій на всякую истину, даровалъ намъ истинное познаніе о существѣ нашемъ и природѣ человѣческой. Въ древнія времена народъ человѣческой не имѣлъ вѣрныхъ и высокихъ понятій о существѣ и достоинствѣ нашей природы; безъ преувеличенія можно сказать, что древній міръ языческой почти не зналъ самъ себя: онъ болшею частію считалъ себя существующимъ безъ мысли и цѣли; неясно сознавалъ, что въ немъ есть какіе-то непосредственные порывы къ чему-то высшему, есть какой-то законъ, написанный на сердцѣ, внутри его есть голосъ Божій, и не зналъ, откуда это все происходитъ и къ чему ведетъ. Потому-то древнее человечество не могло опредѣлить ни цѣли жизни человѣческой, ни опредѣлить цѣли исторіи: какъ цѣль человѣка ограничивалась благомъ земнымъ; такъ и цѣль человечества не восходила за предѣлы земныя. У него не было даже твердой и непоколебимой надежды — отраднѣйшей надежды — продолженія бытія по смерти, особенно надежды воскресенія: язычники, по словамъ Апостола, не имѣли сего упованія. Всѣ

высокія понятія о человѣческомъ существѣ, о его личности, свободѣ, высокомъ значеніи и безсмертіи открыты въ полной ясности и усвоены человѣчеству, какъ непоколебимая истина и предметъ надежды, Духомъ св. Духъ Божій ясно и несомнѣнно научилъ насъ, что человѣкъ есть лице, есть образъ Божій, униженный грѣхомъ, но обновленный кровію Христовою и въ семь видѣ есть любимое созданіе Божіе и другъ Божій; Онъ открылъ намъ, что должно уважать во всѣхъ явленіяхъ права человѣческой личности, — потому что всѣ народы и племена земныя, по его ученію, братья между собою, одной плоти и крови, одной природы духовной и имѣють одного Отца небеснаго, предъ которымъ нѣсть Евреевъ и Іудей, рабыни свободный, богатый и убогій, мудрый и неразумный, мужескій полъ и женскій, великій и малый. Онъ научилъ насъ, что человѣкъ надѣленъ высокими дарами свободы и разума и, при содѣйствіи Его, точно, можетъ дѣлать много добраго. Онъ открылъ, что человѣкъ чрезъ грѣхъ потерялъ господство надъ природою, которое имѣлъ въ началѣ. Онъ вмѣнилъ въ обязанность и освятилъ всѣ наши внѣшніе труды и указалъ, что трудомъ и терпѣніемъ человѣкъ можетъ покарять себя силы природы, овладѣвать ими и достигать нѣкоторой значительной власти надъ міромъ, которая напоминаетъ намъ о первоначальномъ господствѣ чловѣка надъ землею. Онъ возвысилъ нашу умственную дѣятельность, сообщивъ намъ высокія понятія о главнѣйшихъ предметахъ нашего вѣдѣнія, требуетъ отъ насъ мудрости духовной, участія нашего умственного размышленія во всѣхъ поступкахъ нашей жизни и благословляетъ всѣ наши умственные полезныя занятія; а въ нравственной жизни, вмѣняетъ въ существенную обязанность — не останавливаться на одной ступени, но простираться все выше и выше, постоянно усовершенствоваться въ добрѣ и идеаломъ для сего поставляетъ Господа Бога и Единороднаго Сына

Его Иисуса Христа: *будьте совершенны*, говоритъ слово Божіе, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Матѣ. 5, 48), всѣхъ вообще Онъ обязываетъ къ безконечному нравственному самоусовершенію, чтобы *всѣмъ достигнуть единства въри, и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полноаго возраста Христова* (Еф. 4, 13). Духъ Св. научилъ насъ, что наша земная жизнь не есть игра случая, счастья или неудачъ, а есть великій подвигъ и жертва на пользу общую, есть великая школа, въ которой духъ нашъ воспитывается и готовится для жизни на небѣ, въ общеніи съ Богомъ и Ангелами. Мы привыкли считать человѣка способнымъ къ великимъ дѣламъ: мы знаемъ, что руководимый разумомъ, онъ торжествуетъ надъ преградами, полагаемыми его дѣятельности пространствомъ и временемъ, пресѣкаетъ область воздушную, углубляется въ недра земныя, добываетъ сокровища изъ моря, достигаетъ до дальнѣйшихъ пространствъ небесныхъ, разлагаетъ вещество на малѣйшія его части, создаетъ огромные предметы, ищетъ причинъ и связи явленій, находитъ ихъ и постепенно дѣлается большимъ и большимъ владыкою міра. Мы любимъ говорить, что все это достоиніе нашего времени, что сего не было у людей древнихъ. Но это и имѣющее сдѣлаться гораздо пространнѣйшимъ разширеніе круга мысли и дѣятельности человѣческой есть посредственное слѣдствіе крещенія человѣчества. Духомъ Св. Апостолъ говоритъ о своихъ временахъ, что *каждому дается явленіе Духа на пользу: одному дается Духомъ слово премудрости, другому слово разума, а иному въри; одному дарованіе исцѣленій, другому дѣйствіе силъ, одному пророчество, другому различенія духовъ, одному роды языковъ, другому истолкованіе языковъ: все сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя властію всякому, какъ Ему угодно* (I Кор. 12, 7—11). А нынѣ развѣ дѣйствія Духа Божія прекратились? Нѣтъ, Духъ Божій и

до-селе *дѣлаетъ*: Онъ раздѣлялъ и раздѣляетъ свои дары на общую пользу примѣнительно въ нуждамъ и потребностямъ времени. Въ первыя времена Христіанской Церкви, для прочнаго утвержденія ея на землѣ, Онъ открылъ и распространилъ даръ мученичества, своею кровію содѣйствовавшаго утвержденію Церкви; во время споровъ и ересей, для утвержденія истинъ Церкви, воздвигалъ мужей, искусныхъ въ словѣ и мысли, спасшихъ православіе; для возможнаго воплощенія ея добродѣтелей въ жизни, Онъ открылъ и распространилъ даръ подвижничества, на землѣ показавшаго образъ жизни ангельской; во благо и славу Церкви Христіанской, развили добрую науку и доброе искусство. И нынѣ всѣ особенныя дары въ жизни церковной, въ области мысли человѣческой и въ кругу дѣятельности внѣшней суть равно дары Духа Св.; потому что, по ученію слова Божія, Онъ есть единый Источникъ всякой истины и всякаго добра; потому что всѣ великіе успѣхи человѣческой мысли, слова и дѣла суть произведенія обновленнаго и просвѣтленнаго силою Божіею образа Божія, которому естественно и должно имѣть многовѣдніе и могущество, какъ образъ Божественнаго всевѣднія и всемогущества. Не оттого ли происходитъ, что страны міра, гдѣ господствуетъ Христіанство, постоянно совершенствуются, исторія ихъ жизни богата благородными событіями, образованностію, науками, искусствами, открытіями, улучшеніями всякаго рода, чему не видить предѣла самъ умъ человѣчскій? Какъ бы ни понималась цѣль исторіи — новаго человѣчества; но понятіе возвышенной цѣли человѣчества принадлежитъ Христіанству.

Въ кругу домашней и семейной жизни мы руководимся правилами долга, любви и кротости: мы признаемъ закономъ, чтобы жены повиновались своимъ мужьямъ, а мужья любили своихъ женъ, чтобы дѣти слушались своихъ родителей во всемъ, а отцы не раздражали чадъ своихъ, но воспитывали ихъ въ

наставленіи и ученіи, чтобы находящіеся въ служеніи другимъ слушали своихъ господъ отъ души, а господа подавали своимъ слугамъ примѣръ правды и справедливости. (Фл. 5, 22—6, 9.) Въ кругъ жизни общественной мы внесли законы вѣжливости, милости, обходительности; въ дѣятельности общественной считаемъ долгомъ отличатьея честностію, трезвостію, цѣломудріемъ, благотворительностію, безкорыстіемъ и правдою. Мы простираемъ любовь свою и на безсловесныхъ животныхъ, раздѣляющихъ съ нами трудъ приносящихъ намъ пользу или удовольствіе: осуждаемъ образъ жизни порочной, не терпимъ картинъ изыскаемой жестокости, надменнаго презрѣнія къ людямъ и жестокаго обращенія не только съ людьми, но и съ животными. Кто научилъ родъ человѣческій правиламъ долга, любви и еротости? Кто внесъ столько добродѣтелей въ жизнь нашу семейную и общественную? Это плодъ сошествія на землю Духа Св., который, по выраженію Пророка, отнимаетъ у человѣка *сердце каменное и даетъ ему сердце плотное*, т. е. человѣческое; Онъ написалъ такой законъ на скрижаляхъ нашего сердца; онъ вливаетъ въ душу нашу любовь, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своей корысти, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, а радуется объ истинѣ* (I. Кор. 12, 4—8.) Только его любовь можетъ обнимать свою широтою пріисныхъ намъ по плоти и крови, и дальнихъ; близкихъ по вѣрѣ, и чуждыхъ нашей вѣры; страждущихъ предъ нашими глазами и несчастныхъ, скрытыхъ отъ нашихъ очей, людей и безсловесныхъ тварей. Мы создали хорошія правила для внѣшней жизни, руководимся законами вкуса и окружаемъ себя предметами изящными. И все это у насъ не имѣетъ грубой формы, не раслѣваетъ нашего нравственнаго чувства, не носитъ печати невѣднія и малосмысленности, напротивъ все пронизанно, облагоорожено разумніемъ и нравственнымъ

мыслию, а потому съ своей стороны служить къ образованію, облагороженію человѣческаго существа. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что и эта внѣшняя, благообразная жизнь наша, все, доставляющее намъ въ жизни покой, удобство и удовольствіе, въ некоторой мѣрѣ есть плодъ крещенія рода человѣческаго Духомъ Св., потому что Онъ научилъ насъ, что наше тѣло другъ и сорудникъ души, храмъ Духа Божіа и слѣдовательно достойно законныхъ заботъ и попеченія о немъ. Самъ Единородный Сынъ Божій благоволилъ принять на себя тѣло человѣческое, освятилъ всѣ наши возрасты, всѣ роды нашей дѣятельности, вообще всю нашу земную жизнь своей частной жизнью. Духъ Божій открылъ намъ, что Богъ нашъ не есть *Богъ не-стренія, но Богъ порядка и міра, что Онъ не призвалъ насъ въ нечистоту, но въ чистоту и святость.* Онъ открылъ намъ, что *всякое созданіе Божіе хорошо и ничто не зазорно, если принимается съ благодареніемъ, ибо все освящается словомъ Божіимъ и молитвою* (I. Тим. 4, 4). Духъ Божій даетъ женамъ мудрость тканія и испиurationъ *жизнѣ* (Кол. 3, 36.), т. е. способность къ руководствію разнаго рода; вообще отъ Него всякое добро и безъ Него мы не можемъ помыслить что нибудь доброе, какъ отъ себя собственно. Не напрасно мы говоримъ, что даръ всякаго художества не есть предметъ общедоступный, но имѣеть своихъ избранныхъ, есть вдохновеніе. Точно все чистое и нравственное дается, вдыхается Св. Духомъ, *Которымъ всяка душа живится и свѣтлѣется.*

МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЬ
Сушинскій.

Михаиль Ивановичь Сушинскій былъ сынъ діакона, — въ послѣдствіи священника, — Смоленской губерніи Рославльскаго уѣзда, села Черепова. Родился онъ 1-го Октября 1799 года; въ училищѣ и смоленской семинаріи прилежно учился, отличался добрымъ поведеніемъ и съ успѣхомъ окончилъ курсъ семинарскаго ученія.

Юродствовать Михаилъ Ивановичь началъ еще до окончанія своего курса, обнаруживая свое юродство въ различныхъ странныхъ поступкахъ, особенно во время своихъ отпусковъ изъ семинаріи на родину. Поступившій на мѣсто его отца священникомъ въ село Черепово, зять его, не понимая характера юродства Михаила Ивановича, часто бивалъ его и бивалъ больно за его странности. Своро однакожъ онъ переѣхнулъ и взглядъ на своего шурина и обращеніе съ нимъ. На эту переѣхну имѣли вліяніе простодушные крестьяне — сосѣди Михаила Ивановича и его зятя. Дѣло было въ томъ, что возлѣ села Черепова находилась роща, въ которую часто хаживалъ Михаилъ Ивановичь молиться Господу — Богу. Крестьяне часто видѣли его въ рощѣ молящимся, стали почитать его праведникомъ, и сообщили о своихъ наблюденіяхъ священнику-зятю Михаила Ивановича. Послѣдній созналъ свою ошибку и вину предъ Михаиломъ Ивановичемъ, и, понявши, что Михаилъ Ивановичь юродствуетъ Христа ради, просилъ у него прощенія въ прежнемъ суровомъ обращеніи и совершенно измѣнилъ свои отношенія къ нему.

По окончаніи курса наукъ Михаилъ Ивановичь неизвѣстно куда скрылся. Видѣли его по временамъ въ населенномъ еврейми мѣстечкѣ Хиславичахъ, уже въ образѣ юродствующаго.

Еврейскія дѣти мѣстечка бросали въ него камнями, когда онъ проходилъ по улицамъ. Юродивый во Христѣ съ кротостію и терпѣніемъ переносилъ не похвальные поступки неблаговоспитанныхъ дѣтей, и спокойно, не защищаясь продолжалъ свой путь. Потомъ явился онъ въ Смоленскѣ странникомъ, въ рубищѣ, надѣвая свои сапоги только на голенище, и въ такомъ видѣ, и въ грязь и въ изморозь, поднимался на смоленскія горы и спускался съ нихъ. Въ Смоленскѣ видали его жившимъ по нѣскольکو дней на чердакѣ семинаріи и неизвѣстно чѣмъ питавшимся. Ученики, приходившіе иногда на чердакъ повторять свои уроки, сначала, встрѣчая его здѣсь, пугались, а потомъ привыкли къ нему и съ удовольствіемъ съ нимъ встрѣчались. Не имѣя постоянного себѣ прибѣжища въ Смоленскѣ, онъ большую часть времени жилъ въ женской Вознесенской обители, гдѣ у него есть родственники, которымъ онъ строго запрещалъ называться своею роднею. Въ этой обители онъ держался такъ крѣпко, что ни полиція, ни игуменія Олимпіада, предлагавшая ему вслѣдствіе постороннихъ настояній оставить монастырь, — не могли удалить его изъ обители. «Вседержитель держитъ здѣсь и Михаилъ не отпускаетъ», — отвѣчалъ онъ на всѣ предложенія удалиться изъ монастыря.

Смоленскѣ былъ главнымъ поприщемъ юродствованія Михаила Ивановича; здѣсь онъ прожилъ большую часть своей жизни, — сначала обучаясь въ семинаріи, а потомъ прохода подвигъ юродствованія. Отличаясь строгою подвижническою жизнію самъ, онъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ на нравственное исправленіе и усовершеніе другихъ. Тѣмъ, кто обращался къ нему съ просьбою о молитвахъ и помощи, и вообще лицамъ, привлекавшимъ къ себѣ его благорасположеніе и вниманіе или доброю жизнію или нуждами и скорбями, онъ оказывалъ часто весьма важную помощь. Напротивъ, прене-

бреженіе къ нему и обиды, ему наносимыя, не проходили безъ дурныхъ послѣдствій для оскорблявшихъ его и враждовавшихъ къ нему. Во многихъ случаяхъ онъ обнаруживалъ даръ прозорливости и прорицанія. Явный знакъ, что Михайлъ Ивановичъ дѣйствовалъ во славу Божию и находился подъ особеннымъ покровительствомъ Божиимъ.

Отличительными чертами нравственнаго характера и поведенія Михаила Ивановича было *строгое постничество* и *могилвенный духъ*. Питался онъ тѣмъ, что приносили ему усердствующе, употребляя пищу и *некаждодневно и съ величайшею умѣренностію*. Для искорененія въ себѣ естественнаго въ человѣкѣ сластолюбія, — онъ старался отнимать у своей пищи вкусъ и пріятность, смѣшивая обыкновенно все, что ему подавали, вмѣстѣ, въ одномъ мѣшкѣ. Весьма часто лица его, отъ продолжительнаго пребыванія въ мѣшкѣ, портилась такъ, что изъ нея выползали черви. Михайлъ Ивановичъ тщательно собиралъ ихъ и пряталъ въ мѣшокъ: — напоминалъ и себѣ и другимъ, что объяденіе и сластолюбіе воспитываетъ только для человѣка большаго червя, и искоренялъ и въ себѣ и въ другихъ страсть объяденія и сластолюбія. Въ *молитвѣ* онъ проводилъ часто цѣлыя ночи. Обыкновенно видѣли его молящимся то въ притворѣ храма преподобнаго Сергія ⁽¹⁾ (въ Вознесенскомъ монастырѣ) предъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, тогда находившимся въ притворѣ, а теперь перенесеннымъ въ церковь, — то въ воротахъ городской стѣны. Иногда съ молитвою онъ соединялъ пѣніе. Его слышали въ продолженіе всей ночи поющимъ духовныя пѣсни. И между тѣмъ, какъ говорилъ онъ обыкновенно грубо и отрывисто, — во

(1) Въ этомъ притворѣ, полагаютъ, похоронена Марѳа Рывданская, игуменія время Петра Великаго, замѣчательная тѣмъ, что испросила у Царя помилованіе сорока преступнымъ стрѣльцамъ, осужденнымъ на смерть.

время пѣнія церковныхъ пѣсней, голосъ его былъ необыкновенно приятенъ и выразителенъ. Босой, въ одной срачицѣ, часто въ сильные морозы, совершалъ свою молитву Михаилъ Ивановичъ. Ревнуя объ умерщвленіи своей плоти, онъ иногда въ непогоду пропадалъ на нѣсколько дней, и возвращался весь мокрый. Когда онъ, по просьбѣ почитателей своихъ, снималъ съ ногъ сапоги, чтобы просушить ихъ, кровь текла изъ ранъ отъ сапожныхъ гвоздей.

Посвящая большую часть ночи на молитву, день Михаилъ Ивановичъ употреблялъ на подвиги юродствованія. Проводя большую часть времени въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, онъ посвящалъ его на нравственное воспитаніе монахинь, стараясь приучить ихъ къ отсѣченію воли и отклонить отъ удовлетворенія своимъ разнообразнымъ прихотямъ. *Не оставлялъ онъ, впрочемъ, безъ нравственнаго вразумленія и руководства и жившихъ за стѣнами сей обители.* И не неплодотворна въ нравственномъ отношеніи была его дѣятельность,

Посѣщая въ монастырѣ своихъ родственницъ,⁽²⁾ онъ заходилъ въ ихъ чуланы, бралъ спрятанную тамъ пищу, выпивалъ или выливалъ приготовленный ими для себя чай, а сахаръ портилъ такъ, что онъ дѣлался негоднымъ къ употребленію: — приучалъ родственницъ своихъ къ воздержанію. Подобнымъ же образомъ поступалъ онъ и съ другими монахинями. Однажды, пришедши къ монахинѣ Евгеніи (Лыкошиной)⁽³⁾, Михаилъ Ивановичъ сѣлъ за столъ, на которомъ стоялъ самоваръ и находилось все нужное для чаю; не было только сахару. Онъ приказалъ подать его. Когда монахиня принесла на блюдечкѣ сахаръ, онъ взялъ блюдечко, и, поставивъ подъ край самовара, началъ обливать его кипяткомъ. Нѣсколько

(2). Монахинь Марю и Памфилю, изъ коихъ последняя и доннѣ жива.

(3). Старица высокой жизни, теперь уже усопшая.

разъ требовалъ онъ себѣ сахару еще и поступалъ съ нимъ каждый разъ также, — обливалъ его кипяткомъ. Монахиня, внутренно возроптавъ, сказала ему: «что это вы, Михаилъ Ивановичъ, напрасно тратите сахаръ? видно не знаете, что онъ недаромъ достается?» — Но потомъ, упрекнувъ себя, сказала: «экая и какая! жалѣю сахару рабу Божию. Онъ знаетъ, что дѣлаетъ.» Съ этими мыслями, наложивъ снова сахару полное блюдечко, съ радостію отдала Михаилу Ивановичу. «Вотъ теперь чисто,» сказалъ онъ, взявши сахаръ.

Михаилъ Ивановичъ носилъ съ собою мѣшокъ, издававшій сильное зловоніе отъ смѣси разныхъ гнилостей и мертвыхъ птицъ, собранныхъ имъ на кладбищахъ. Сюдаже клалъ онъ и остававшуюся у него нищу. Съ этимъ мѣшкомъ входилъ онъ въ дома и храмы во время Богослуженія, и, останавливаясь у входа въ церковь или въ трапезной, по выбору своему подходилъ съ мѣшкомъ къ людямъ, стоявшимъ въ церкви. Когда тѣ, будучи не въ силахъ выносить зловоніе, отходили, онъ слѣдовалъ за ними. А когда его спрашивали, зачѣмъ онъ носить съ собою такое зловоніе, онъ обыкновенно отвѣчалъ: «а грѣхи еще больше смердятъ».

Нерѣдко посѣщала Михаилъ Ивановичъ монахиню О—ру В—ну. Она даже по нѣсколько дней жила у этой монахини. Испитывая терпѣніе ея и сестеръ ея и пріучая ихъ къ оному, онъ каждодневно перемѣнялъ мѣсто своего почлега и тѣмъ причинялъ имъ беспокойство. Монахиня О—ра рассказывала, что, когда наступило время постриженія ея въ мантию, на нее напало такое уныніе, что глаза ея не сохшали отъ слезъ. Михаилъ Ивановичъ пришелъ къ ней въ келлію и всячески утѣшалъ и ободрялъ ее; но она продолжала плакать и унывать. Тогда Михаилъ Ивановичъ всталъ, грозно посмотрѣлъ на нее и сказалъ: «а когда придетъ Спаситель и не найдетъ вѣры: что тогда съ нами будетъ?» Сильно была поражена этими

словами будущаго монахиня; плакать перестала; уныніе ея исчезло. Михайлъ Ивановичъ, громко засмѣявшись, выбѣжалъ изъ келліи.

Сильное влияние на людей слова и жизни юродиваго во Христѣ открылось въ обращеніи на путь спасенія многихъ смоленскихъ жителей, проводившихъ безпорядочную и порочную жизнь. Особенно достойна замѣчанія была перемѣна, совершившаяся, подъ влияніемъ Михаила Ивановича, въ жизни мѣщанъ Лосевыхъ. Мужъ и жена Лосевы имѣли въ сосѣдствѣ съ монастыремъ каменный домъ, въ которомъ содержали трактиръ, и вели разгульную жизнь: пили и ѣли, не помышляя о вѣчности. Михайлъ Ивановичъ часто ихъ посѣщалъ. Эти посѣщенія изумляли и даже соблазняли почитателей Михаила Ивановича, знавшихъ о безпорядочной жизни Лосевыхъ. Представлялось страннымъ это особенное благоволеніе юродиваго къ ядцамъ и винопійцамъ. Послѣдствія объяснили причину и дѣль этихъ посѣщеній и благоволенія Михаила Ивановича. Случилось, что Лосевъ заболѣлъ. Михайлъ Ивановичъ предсказалъ ему смерть, и, расположивши его къ покаянію во грѣхахъ своихъ, убѣдилъ его приобщиться св. таинъ. Въ предсказанный Михаиломъ Ивановичемъ день больной умеръ. Жена его Марья Прохоровна, пораженная даромъ предвѣдннн юродиваго, совершенно измѣнила свою жизнь и вполнѣ предалась руководству Михаила Ивановича. Все стала она дѣлать не иначе, какъ по совѣту и внушенію своего руководителя, ничего не предпринимая безъ его согласія и одобренія. Пренняя ядца и винопійца, помышлявшая только о собственномъ довольствѣ и удовольствіяхъ, сдѣлалась пошницею и страннопріемницею. Какъ бы въ возмездіе за прежнюю привольную жизнь, ей нерѣдко приходилось, по приказанію своего строгаго руководителя, въ сильные морозы выходить съ нимъ за заставу безъ теплой одежды. А когда, въ послѣд

ствіи времени Михаилъ Ивановичъ былъ сосланъ въ Черниговъ, — Марья Прохоровна, оставивши свой домъ и все свое заведеніе, послѣдовала за нимъ и не оставила его до самой смерти. Такою преданностію отблагодарила она юродиваго во Христѣ за совершившуюся подъ его вліяніемъ добрую перемену въ ея жизни.

Даръ предвидѣнія и молитвы свои Михаилъ Ивановичъ употреблялъ во благо своихъ ближнихъ: онъ предотвращалъ важныя бѣдствія отъ людей, которымъ несправедливо они угрожали, совершалъ цѣленія больныхъ, прекращалъ важныя раздоры. Вышеупомянутая Марья Прохоровна, оставшись, по смерти мужа, владѣтельницею большаго каменнаго дома, предположила завѣщать его въ пользу Смоленскаго Вознесенскаго монастыря, въ благодарность за то, что онъ давалъ пріютъ Михаилу Ивановичу. Между тѣмъ явились претенденты на этотъ домъ. Въ расчетъ на неграмотность Марьи Прохоровны, составлены были фальшивые иски и ложное завѣщаніе ея мужа на домъ. Монастырю угрожала опасность потерять домъ, который предназначался въ его пользу; въ судахъ дѣло принимало оборотъ, неблагоприятный для Марьи Прохоровны и для ея предположеній. Однажды игуменія монастыря получаетъ изъ одного присутственнаго мѣста бумагу, наполненную ложными показаніями и клеветами на Марью Прохоровну. Въ это время Михаилъ Ивановичъ былъ въ келіи монахини Варвары (Палициной), къ которой пріѣхала, для посѣщенія ея, мать — помѣщица Палицина, хорошо знавшая Марью Прохоровну и ея дѣла. Пили чай. Вдругъ Михаилъ Ивановичъ приказываетъ Палициной — матери снести чай игуменѣ. Посланная, пришедши къ игуменѣ, застала ея за чтеніемъ вышеупомянутой бумаги, и, зная хорошо все дѣло Марьи Прохоровны, раскрыла его игуменѣ въ истинномъ свѣтѣ и такимъ образомъ избавила Марью Прохоровну отъ клеветы, а монастырь — отъ потери дома.

Другой случай. При общемъ размежеваніи земель въ Смоленской губерніи, помѣщицѣ П—ой съ четырьмя дѣтьми—сиротами угрожала опасность лишиться тысячи десятинъ земли. Двадцать пять владѣльцевъ повели дѣло противъ одной: трудно было ей ожидать благоприятнаго для нея исхода этаго дѣла. Помѣщица пріѣхала въ Смоленскъ, чтобы объяснить лично свое дѣло Начальнику губерніи—Г. Капнисту, который сначала принималъ сторону этой помѣщицы, но потомъ, повѣривъ ложнымъ и разказамъ ея противниковъ, готовъ былъ склониться на ихъ сторону. . . 24 Ноября помѣщица была у обѣдни въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ въ этотъ день былъ храмовой праздникъ, но такъ была разстроена мыслями и духомъ, что не могла молиться. При выходѣ изъ церкви, между и нищими она увидѣла челоуѣка съ замѣчательной фізіономіей, устремившаго на нее сострадательный взоръ. Раскрывши свою грудь, онъ указалъ ей на пять кровавыхъ ранъ. Отошедши немного, помѣщица спросила о незнакомцѣ: «кто это?» Ей отвѣчали: «вздышній породивый Михайль Ивановичъ,»—о которомъ она уже прежде слышала. Тогда отрадное чувство пролилось въ ея душу и она сказала себѣ: «вѣдь пять язвъ было у Господа, за насъ пострадавшаго: почему же и мнѣ не потерпѣть?» Съ этими мыслями она возвратилась—было снова на мѣсто, гдѣ видѣла Михаила Ивановича, чтобы еще увидѣть его, но уже не нашла его. «Помолись о мнѣ рабъ Божій,»—мысленно сказала она, и возвратилась въ свою квартиру.—Вскорѣ къ ней пріѣхалъ губернаторъ, которому она разказала всю истину о своемъ дѣлѣ. Послѣ этого объясненія начальникъ губерніи былъ постояннымъ ея защитникомъ до окончанія дѣла, продолжавшагося четыре года и рѣшеннаго Сенатомъ въ ея пользу. Въ самый день Рождества Христова въ Смоленскѣ получила она радостную вѣсть о благополучномъ окончаніи своего дѣла. Успѣхъ его помѣщица приписываетъ молитвамъ Михаила Ивановича.

Схимница Серафима П—на рассказывала, что у ней съ сестрою была прислужница, страдавшая нѣсколько лѣтъ сильною головою болью. Однажды Михаилъ Ивановичъ посѣтилъ ихъ келлію. Случилось, что прислужница проходила мимо его. Михаилъ Ивановичъ вставши ударилъ ее по головѣ такъ сильно, что она упала. Монахини въ испугѣ говорили: «она умерла» и стали упрекать Михаила Ивановича. Но, въ удивленію ихъ, прислужница встала и сказала имъ: «матушки, не безпокойтесь; я упала точно на подушки и голова у меня перестала болѣть».

Сестра схимницы, оглохши отъ неизвѣстной причины, не могла слышать въ церкви ни чтенія, ни пѣнія. Однажды, когда она молилась въ Соборѣ, Михаилъ Ивановичъ, подошедши къ ней, надѣлъ на ея камилавку свою шапочку, и она, къ великой радости, ясно услышала чтеніе Евангелія.

Проходя по рынку, Михаилъ Ивановичъ подходилъ часто къ торговкамъ и бралъ у нихъ калачи. Всѣ онѣ съ радостію предлагали ему свои калачи, но онъ бралъ ихъ не у всякой. Тѣ, у которыхъ онъ бралъ калачи, замѣчали, что онъ услышишь другихъ продавали свой товаръ.

Священникъ Корнилій Кулагинъ рассказывалъ о весьма важномъ случаѣ примиренія, при содѣйствіи молитвъ Михаила Ивановича, супруговъ, оставившихъ другъ друга безъ всякой уважительной причины. Однажды приходитъ къ упомянутому священнику неизвѣстный ему иногородный купецъ и, вручая ему деньги, просить его помолиться въ своей церкви за Михаила Ивановича. Священникъ полюбопытствовалъ узнать причину особеннаго усердія его къ юродивому. Вотъ, что рассказалъ ему купецъ: «Вступивши въ супружество, по взаимной склонности, мы съ женой прожили нѣсколько лѣтъ въ полномъ согласіи; но потомъ, безъ всякихъ особенныхъ поводовъ, охладѣли другъ къ другу и разошлись. Жена уѣха-

ла отъ меня и неизвѣстно куда скрылась. Скоро, однакожь, началъ я сильно сожалѣть о нашемъ опрометчивомъ поступкѣ; страшная скука и уныніе напали на меня. Въ это время я жилъ по дѣламъ въ Смоленскѣ. Наслышавшись о богоугодной жизни, дарѣ прозрѣнія и силѣ молитвъ Михаила Ивановича, я обратился къ нему съ своимъ горемъ и сталъ просить его помочь мнѣ выйти изъ моего тяжелаго состоянія. Прихожу къ Михаилу Ивановичу разъ, другой; умоляю его помочь мнѣ въ моемъ горѣ; какую—то безсмыслицу говорить мнѣ Михаилъ Ивановичъ въ отвѣтъ на мои просьбы. Однажды, когда одолѣла меня смертельная скука и грусть, прихожу я снова къ Михаилу Ивановичу съ настойчивою просьбою вывести меня своими молитвами изъ моего невыносимаго положенія. На этотъ разъ молюба моя услышана. Михаилъ Ивановичъ выводитъ меня Благовѣщенскими (молоховскими) воротами за городскую стѣну, и начинаетъ махать по дорогѣ полами своей одежды, приговаривая: «Машъ, Машъ», и потомъ уходитъ, оставивъ меня на дорогѣ, въ раздумьи и въ уныніи. «Нечего видно ожидать мнѣ помощи отъ городоваго», — думаю я про себя, оставшись одинъ. Вдругъ ѣдетъ по дорогѣ повозка и въ повозкѣ моя жена — *Марія*. (Машъ — Машъ). Съ величайшею радостію встрѣтитесь мы съ женой, которая также въ разлугѣ грустила и скучала о мнѣ и сердечно искала примиренія и соединенія со мною снова. Послѣ этой встрѣчи мы, слава Богу, живемъ въ любви и согласіи, и надѣемся до смерти сохранить супружескій миръ и любовь. Примиреніе и соединеніе снова съ женой я приписываю молитвамъ Михаила Ивановича и потому усердствую къ нему.»

Любовь и уваженіе къ Михаилу Ивановичу сопровождались, такимъ образомъ, благими послѣдствіями для людей, любившихъ и чтившихъ его и обращавшихся къ нему съ просьбою о помощи. Напротивъ, *непроходимы даромъ пре-*

небреженіе къ Михаилу Ивановичу и оскорбленія ему для людей, презиравшихъ и оскорблявшихъ его.

Бывшій Смоленскій Губернаторъ Х., гуляя однажды по городу, встрѣтилъ Михаила Ивановича, и сказалъ сопровождавшимъ его: «это что за безобразіе такое ходитъ?» Ему отвѣчали: «это—смоленскій юродивый.» «Что за глупость! Какое тамъ юродство! Взять его и посадить»;—сказалъ Губернаторъ. «Куда меня посылаешь, самъ тамъ будешь:»—возразилъ ему вслухъ всѣхъ Михаилъ Ивановичъ. Х. в послѣдствіи дѣйствительно былъ отвезенъ жандармами въ Петербургъ и посаженъ въ крѣпость. (4)

Другой Губернаторъ, Кн. Х. пострадалъ, можетъ быть, также между прочимъ за суровость въ отношеніи къ Михаилу Ивановичу. Михаилъ Ивановичъ однажды остановился противъ оконъ губернаторскаго дома въ рублищѣ, съ обнаженными плечами. Жена губернатора, увидѣвши его изъ окна, закричала своему мужу: «что это за уродъ въ твоёмъ городѣ?! выгонь его вонъ.» Губернаторъ отправилъ Михаила Ивановича сначала въ больницу умалишенныхъ, а потомъ перевелъ его въ острогъ. Отсюда, несмотря на убѣдительныя просьбы многихъ лицъ не высылать Михаила Ивановича изъ Смоленска, онъ былъ отправленъ по этапу въ Черниговъ. Между тѣмъ Губернаторъ чрезъ двѣ недѣли неожиданно лишился своей должности, а дочь его заболѣла падучюю болѣзнію.

Уже и выше—описанные случаи свидѣтельствуютъ о томъ, что Михаилъ Ивановичъ *обладалъ даромъ прозорнiя и пророчества.* Вотъ еще нѣсколько новыхъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о томъ же дарѣ.

(4). Этотъ губернаторъ, сколько намъ извѣстно, оставилъ, однакожь, добрую по себѣ память въ Смоленскѣ и по дѣлу, по которому заключенъ въ крѣпость, оправданъ. Редакторъ.

Преосвященному Тимоѳею, бывшему Архіепископу Смоленскому, сказали, что Михаилъ Ивановичъ — умалишенный и одержимый бѣсомъ. Желая узнать истину, Преосвященный позвалъ Михаила Ивановича къ себѣ и заставилъ его прочесть Апостолъ и пропѣть Херувимскую пѣснь. Михаилъ Ивановичъ прочесть и пропѣлъ очлично. Тогда Владыка предложилъ ему опредѣлиться въ Ордынскую пустыню (Смоленской губерніи). «Намъ — крамольнымъ пустыня недоступна», — отвѣчалъ Михаилъ Ивановичъ письменно. «Я тебя сдѣлаю тамъ іеромонахомъ», — сказалъ ему Владыка. — «Нѣтъ! мнѣ пельзя, а Вамъ тамъ — покой», — возразилъ Михаилъ Ивановичъ. — Въ послѣдствіи времени, неожиданно для всѣхъ, Преосвященный Тимоѳей, — добрый пастырь Смоленской церкви, — поселился въ Ордынской пустынѣ и тамъ окончилъ дни жизни своей, несмотря на то, что желалъ возвратиться въ Смоленскъ и все было готово къ тому.

Въ 1848 году, когда въ Смоленскѣ свирѣствовала холера, Михаилъ Ивановичъ, оставаясь нѣсколько дней безъ пищи, казался весьма изнеможеннымъ и близкимъ къ смерти. Близкіе къ нему послали за священникомъ, прося его убѣдить Михаила Ивановича исповѣдаться и приобщиться св. Тайнъ. Едва только священникъ (Михаилъ Волковъ) отворилъ къ нему дверь, — Михаилъ Ивановичъ закричалъ ему: «зачѣмъ пришелъ? самъ исповѣдуйся и приобщись.» — На другой день священникъ скончался отъ холеры.

Смоленскій священникъ, (нынѣ протоіерей) Іоаннъ Юшеновъ, имѣя больную жену и трехъ дѣтей, просилъ Михаила Ивановича помолиться о нихъ. Михаилъ Ивановичъ отвѣчалъ ему: «четыре свѣчки горять. Одна кривая и плохая: да еще погоритъ. А вотъ хорошенькая, пряменькая погаснетъ», — и съ этимъ словомъ дунулъ, сяди на печкѣ. Скоро совершенно неожиданно умерла у священника отъ холеры юная, здоровая дочь, а больная жена прожила полтора года.

Михаилъ Ивановичъ, какъ мы уже говорили выше, часто по нѣсколько дней жилъ у монахини О — ры В — ой. Живя здѣсь, онъ нерѣдко говаривалъ: «тутъ-возлѣ скоро будетъ келлія о двухъ печвахъ», и опредѣлялъ все устройство келліи. И дѣйствительно на указанномъ имъ мѣстѣ скоро явилась келлія, устроенная согласно съ его предсказаніями. Ее устроила и поселилась въ ней монахиня Евгенія (Лыкшина), жившая въ

то время, когда Михайль Ивановичъ говариваль о ея келлийѣ, въ мѣрѣ и вовсе не думавшя поселиться въ монастырѣ. Михайль Ивановичъ, въ послѣдствіи времени, нѣсколько лѣтъ жилъ у этой монахини на печѣ ея кухни.

Одинъ купецъ, увидѣвши Михаила Ивановича вечеромъ на своемъ дворѣ, приглашалъ его къ себѣ почевать. «Нѣтъ, — сказалъ юродивый, — у тебя будетъ жарко; пойду въ сарай.» — Въ ту же ночь у вуща сгорѣлъ домъ.

Вотъ нѣсколько несомнѣнныхъ фактовъ изъ жизни Михаила Ивановича, побуждающихъ видѣть въ немъ человека замѣчательнаго въ нравственно-религіозномъ отношеніи, изобранныя Промыслѣмъ на особенное служеніе спасенію своихъ ближнихъ, и находившагося подъ особеннымъ Его водительствомъ и покровительствомъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о кончинѣ Михаила Ивановича, послѣдовавшей 24-го Мая 1853 года. Расскажемъ о ней, какъ передавали намъ о ней очевидцы.

По распоряженію губернатора Х. Михайль Ивановичъ отправилецъ былъ по етапу въ Черниговъ. Юродивому предстоило совершить цѣлкомъ свое неблизкое путешествіе; но смоленскій купецъ Щевотовъ, по усердію къ Михаилу Ивановичу, выпросилъ для него дозволеніе ѣхать въ кибиткѣ, и купилъ для него кибитку. Въ сопровожденіи вѣрной ему Марьи Прохоровны отправился съ изъ Смоленска и благополучно прибылъ въ Черниговъ ночью и препровожденъ былъ въ тамошній острогъ. Узнавши, что полиціймейстеромъ въ Черниговѣ былъ Г. Чернцовъ, знавшій Михаила Ивановича въ Смоленскѣ и уважавшій его, но уже 4 года не видавшій его, Михайль Ивановичъ просилъ препроводить его къ г. Чернцову, но просьба его не была исполнена. Утромъ, однакожь, увидѣлся Михайль Ивановичъ съ Г. Чернцовымъ. Прибывши, по долгу службы, въ острогъ, онъ увидѣлъ здѣсь и узналъ Михаила Ивановича. «Вотъ я къ тебѣ пріѣхаль» — сказалъ послѣдній г. Чернцову, — Скоро Михайль Ивановичъ заболѣлъ. Черниговскій губернаторъ, по просьбѣ г. Чернцова, дозволило перевезти больнаго изъ острога въ богоугодное заведеніе.

За двѣ недѣли до кончины, какъ рассказывала Марья Прохоровна, Михайль Ивановичъ не принималъ ни какой пищи, а только пилъ холодную воду со льдомъ. Кушанья и чай, предназначавшіеся для него, онъ приказываль относить къ боль-

нымъ. За три дня до своей кончины, онъ просилъ г. Черникова, чтобы жена его привезла ему калачъ и свѣчку. Въ день кончины онъ приказалъ остричь себѣ волосы, ногти и вымыть себя въ ваннѣ, — чего во все время своего кородствования не дѣлалъ, — и пригласить священника для исповѣди и приобщенія св. Тайнъ. Когда все было готово для приступленія его къ великимъ тайнствамъ, онъ поклонился въ ноги Марья Прохоровнѣ, говоря: «держи странно-любие и удерживай собачій языкъ». Приобщившись св. Тайнъ, Михайлъ Ивановичъ сказалъ: «теперь надобно заснуть»; легъ на кровать, и, закрывшись простынею, заснулъ вѣчнымъ сномъ, безболѣзненно, мирно.

Г. Черниковъ похоронилъ усопшаго въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ, противъ алтаря главной церкви; поставилъ на могилѣ крестъ; угостилъ братію трапезой и запечатлѣлъ свою преданность къ усопшему слезою любви. А побойннѣмъ, въ знакъ своей благодарности къ г. Черникову, предъ кончиною отрѣзалъ прядь своихъ волосъ и отдалъ ему на память, сказавъ: «береги.»

Марья Прохоровна, спутница Михаила Ивановича въ Черниговъ, послѣ 40-дневнаго надъ нимъ поминовенія, возвратилась въ Смоленскъ, и, здѣсь проживши еще полгода въ постѣ, молитвѣ и подвигахъ страннопріимства, скончалась, напутствованная св. тайнствами. Какъ бы въ награду Вознесенскому монастырю за то, что онъ давалъ присланище Михаилу Ивановичу, — Марья Прохоровна, какъ мы уже имѣли случай замѣчать, пожертвовала свой домъ въ пользу сего монастыря.

Хотя могила Михаила Ивановича и въ Черниговѣ, не въ Смоленскѣ; но память о немъ въ Смоленскѣ живеть. Усердствующіе къ нему здѣсь послали на его могилу въ Черниговъ памятникъ, — бѣлый металлическій крестъ съ фонаремъ для Распятія и возженія предъ нимъ лампы.

—14 Марта 1865 года совершено въ городъ *Бѣльскъ* освященіе, устроеннаго попеченіемъ Бѣльскаго уѣзднаго Исправника *Г. Потресова*, храма, во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, при *Бѣльскомъ тюремномъ замкѣ*.

—21 Марта въ городъ Рославль открыто устроенное иждивеніемъ Рославльскихъ гражданъ женское училище, для обученія дѣтей ихъ всѣхъ сословій. Училищу, сему принятому подъ Высочайшее Ея Величества Государыни Императрицы

Маріи Александровны покровительство, разрѣшено именоваться въ честь Ея Величества, *Маріинскимъ*.

ВЪ АРХИАНДРИТЪХЪ

28 Апрѣля. Преполовѣніе. Преосвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи съ Архимандритомъ *Алексѣемъ* и соборнымъ духовенствомъ, совершалъ Божественную Литургію въ Успенскомъ Соборѣ. По окончаніи оной Его Преосвященство съ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ совершалъ крестный ходъ къ фонтану, и отсель, по освещеніи воды, вокругъ крѣпостной стѣны съ западной стороны.

Мая 2 дня. Недѣля о самарянахъ. Преосвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, совершалъ Божественную Литургію въ успенскомъ соборѣ. По окончаніи оной принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Сергія Александровича*.

Мая 8-го дня. Память Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Преосвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи съ Архимандритомъ *Кирилломъ* и іеромонахами Архіерейскаго Дома, совершалъ Божественную Литургію въ Церкви Божіей Матери, — что надъ Двѣрковскими вратами. Предъ началомъ Литургіи Его Преосвященствомъ совершено было овященіе антиминсовъ по установленному чину. —

Тогоже числа Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ.

9 Мая. Недѣля о слѣпыхъ и память перенесенія мощей Свят. Николая. Преосвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи съ Архимандритомъ *Павломъ* и градскимъ духовенствомъ, совершалъ Божественную Литургію въ нижне-Нижнениколаевской церкви.

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Дозволено цензурой. Смоленскъ. 1865 года, Мая 6-го дня. Въ частной типографіи Подпор. А. Переплетчикова.